

Духовный Учитель Чу Юнь был вне общества, но он не был невежественным человеком. Видя, что Вдовствующая Императрица не хочет, чтобы он обсуждал лицо этой знатной юной леди на публике, он взглянул на Императора рядом с ней и повёл их в храм.

Он не знал, что его слова напомнили Вдовствующей Императрице Чжоу о ней самой в прошлом, и женщина намеренно остановила его от продолжения.

Гу Жу Цзю озадаченно коснулась своего лба. Неужели её физиономия действительно так хороша? Настолько хороша, что этот духовный учитель, прославленный в Великом Фэне, упомянул об этом вслух?

Внутри храма стояла статуя трёх святых. Посуда и предметы Дани, расставленные на столе, были сделаны с особой тщательностью. Было видно, как популярен этот храм.

Гу Жу Цзю опустилась на колени позади Вдовствующей Императрицы Чжоу и Императора. Поднеся благовония и поклонившись, она последовала за Цзинь Яном и поставила благовония в горшок.

После раздачи благовоний трём святым, Вдовствующая Императрица Чжоу добавила ароматические деньги для мемориальной доски своей матери. Цзинь Ян и Гу Жу Цзю добавили свои собственные подношения, чтобы выразить свою добросердечность.

После всего этого пришёл младший даос и повёл Гу Жу Цзю во внутренний двор пить чай. Гу Жу Цзю не стала спрашивать, куда ушла Вдовствующая Императрица, и последовал за младшим Даосом во двор.

Внутренний двор храма пяти поместий был чрезвычайно велик и соединялся с горой. Стоя во дворе, можно было видеть противоположную горную вершину.

Вскоре после того, как Гу Жу Цзю села, она услышала шаги позади себя. Она обернулась и увидела приближающегося Цзинь Яна с несколькими драконьими стражниками, дворцовыми слугами и евнухами. Увидев это, она поставила чашку и поклонилась Цзинь Яну вместе со своими служанками.

– Младшая сестра, пожалуйста, сядь, – Цзинь Ян сел за каменный стол напротив Гу Жу Цзю. Увидев, что Гу Жу Цзю села, он велел остальным драконьим стражникам сесть за ближайшие каменные столы.

Гу Жу Цзю посмотрела на Гу Цунь Цзина, который сидел за соседним столиком, и протянула руку, чтобы налить чашку горячего чая Цзинь Яну.

– Ваше Величество, пожалуйста.

- Спасибо, - Цзинь Ян взял чашку и с улыбкой сказал: - ... Я установил в храме памятную табличку для принцессы Чэн. Я только надеюсь, что в новой жизни она будет богатой и здоровой, без болезней и несчастий.

- Небеса добродетельны, Ваше Величество - почтительный сын и добрый человек, так что то, о чём Вы просите, обязательно сбудется, - Гу Жу Цзю знала, что принцесса Чэн, о которой говорил Его Величество, была его биологической матерью, Сыма-ши. - Ваше Величество - Сын Неба. Как небеса могут не соответствовать Вашим желаниям?

Услышав слова "почтительный сын", Цзинь Яна слегка изменился в лице. Выслушав слова Гу Жу Цзю, молодой человек стал чрезвычайно расслабленным.

- Спасибо, младшая сестра, за добрые слова.

Он уже чувствовал себя виноватым, что не может называть свою биологическую мать "матерью". Если Цзинь Ян даже не мог установить мемориальную доску для неё в храме пяти поместий, как он мог быть достоин благосклонности женщины, родившей его?

Выражение лица Гу Цунь Цзина, сидящего за соседним столом, было беспомощным. Рука, в которой он держал чашку, слегка дрожала. Император уже был усыновлён Вдовствующей Императрицей. Установка мемориальной доски для принцессы Чэн была уже неуместна. Его младшей сестре тоже пришлось упомянуть слова "почтительный сын". Если бы это дошло до ушей Вдовствующей Императрицы, это было бы нехорошо.

Глядя на окружавших его дворцовых слуг и евнухов, Гу Цунь Цзин беспомощно вздохнул. Казалось, эти слова определённо достигнут ушей Вдовствующей Императрицы.

* * *

Вдовствующая Императрица почти два часа беседовала с Духовным Учителем Тунь Юнем о даосских писаниях, прежде чем они снова появились на публике. Было уже около полудня. Храм приготовил еду для Вдовствующей Императрицы и других людей. Дворцовую прислугу, евнухов и стражу, не имевших достаточно высокого ранга, кормили люди, которых они приводили с собой.

Гу Жу Цзю приехала со Вдовствующей Императрицей и Императором, поэтому, когда они обедали, девушка сидела за столом вместе с ними. Многие из прибывших охранников видели, какое большое значение придавала Вдовствующая Императрица второй юной леди Гу.

Все не могли удержаться от догадок: неужели Вдовствующая Императрица хочет, чтобы госпожа Гу стала Императрицей? Но, глядя на отношение семьи Гу, казалось, что это не так. Разве не говорили они несколько дней назад, что молодой господин из династии Ян хочет жениться на второй госпоже Гу?

Независимо от того, хотел ли Императорский дом ввести в свою семью вторую юную леди Гу в качестве Императрицы, было ясно, что Вдовствующая Императрица была очень близка ко второй госпоже Гу и относилась к ней как к дочери.

– Я говорю... – Ху Юнь Ци поднял подбородок в направлении внутренней комнаты. – Твоя семья...

Гу Цунь Цзин медленно покачал головой.

– В нашей семье Гу никогда не было Императрицы за всю нашу многовековую историю. Кроме того, Цзю-Цзю избалована с детства и не подходит на эту роль.

Ху Юнь Ци понял значение слов Гу Цунь Цзина. Семья Гу никогда не собиралась воспитывать Императрицу и не готовилась бороться за место Императрицы? Он огляделся по сторонам. Видя, что никто не обращает на них внимания, Ху Юнь Ци прошептал:

– Семья Ли и третья ветвь Сыма серьезно задумались об этом.

Многие аристократические семьи угадывали мысли третьей ветви Сыма и семьи Ли. Они просто договорились не упоминать об этом.

Ху Юнь Ци полагал, что, обладая способностями семьи Гу, они, вероятно, давным-давно угадали бы мысли этих двух семей. Поэтому, когда Императорский дом сблизился со второй госпожой Гу, они привели вторую госпожу Гу в династию Ян и воспользовались этим, чтобы сообщить обеим семьям, что семья Гу не имеет никаких намерений занять пост Императрицы.

При этой мысли он почувствовал, что семье Гу приходится нелегко. Поведение семей Сыма и Ли, скорее всего, вызовет неудовольствие Его Величества, и выгоды не возместят потерь.

<http://tl.rulate.ru/book/38260/1371052>